

Субъективное благополучие в период пандемии COVID-19: экономический подход

Заявка № 1671471

Пандемия COVID-19 стала событием, которое радикально изменило жизнь людей во всем мире. Это повлияло не только на экономику, но и на социальные взаимодействия, психологическое благополучие населения, вызвав стресс, тревогу и неопределенность. В условиях глобального кризиса, локдаунов, экономической нестабильности и роста неопределенности исследование динамики счастья позволяет не только оценить масштабы психологических последствий пандемии, но и выявить факторы устойчивости и адаптации в стрессовых ситуациях. Понимание связи макроэкономических показателей и счастья населения имеет критическое значение для разработки эффективной экономической и социальной политики. Результаты исследования могут помочь правительствам принимать обоснованные решения, направленные на улучшение благосостояния граждан и смягчение негативных последствий экономических кризисов.

Теоретическая база исследования включает два аспекта. Во-первых, фундаментальные подходы к анализу субъективного благополучия в рамках экономики счастья. Мейнстримный подход рассматривает уровень счастья как функцию материального благосостояния, подчеркивая роль дохода, занятости и макроэкономической динамики (парадокс Истерлина), однако исследования А. Дитона и Д. Канемана демонстрируют нелинейный характер этой связи и существование порогового эффекта дохода. Гетеродоксальный подход расширяет анализ, трактуя благополучие как многомерное явление, зависящее не только от ресурсов, но и от социальных взаимодействий, психологического состояния и институционального доверия; в эту рамку вписываются теория гедонической адаптации и ресурсная теория стресса С. Хобфолла. Во-вторых, исследования субъективного благополучия в условиях пандемии COVID-19 (Щербак и Петров, 2025; Hamermesh, 2020; Jiang Y. et al., 2024; Paolini et al., 2020) показывают, что кризис выступил не только экономическим шоком, но и стрессовым фактором, усилившим неравенство, психологическое напряжение и различия в адаптационных стратегиях, что повлияло на удовлетворенность жизнью через ухудшение психоэмоционального состояния и изменение институционального доверия.

Эмпирической базой исследования послужили данные проекта «Ценности в кризисе», включающего четыре волны всероссийского онлайн-опроса (2020–2022 гг.). Ключевой независимой переменной выступает уровень дохода, приведенный к подушевому формату и агрегированный в три категории: низкий, средний и высокий доход.

В работе использованы методы описательной статистики, t-критерий Стьюдента для сравнения средних между доходными группами, метод главных компонент (РСА) для построения интегрального индекса удовлетворенности жизнью, а также регрессионный анализ. Были оценены несколько спецификаций линейных моделей, в которых индекс субъективного благополучия выступал зависимой переменной, а в качестве регрессоров последовательно включались: уровень дохода, опыт заболевания COVID-19, изменения занятости, показатели психологического состояния, религиозность, доверие к правительству и межличностное доверие, а также демографические характеристики.

Анализ различий между доходными группами выявил выраженную дифференциацию пандемического опыта, связанную с социальными и экономическими факторами. Низкодоходные респонденты демонстрируют более высокую вовлеченность в негативные сценарии, связанные с симптомами заболевания - как на индивидуальном уровне, так и на уровне ближайшего окружения.

Особенно значимые различия зафиксированы в сфере занятости. Низкодоходные респонденты существенно чаще сталкивались с потерей работы, вынужденным закрытием бизнеса и необходимостью получения внешней поддержки. Высокодоходные группы, напротив, демонстрировали большую устойчивость и более широкий набор адаптационных стратегий, включая переход на дистанционный формат работы. Таким образом, кризис не только усилил различия в уровне доходов, но и углубил разрыв в возможностях адаптации к ограничениям в экономике.

Показатели психологического состояния также демонстрируют систематические различия. Низкодоходные респонденты характеризуются более высокими уровнями тревожности, беспокойства, подавленности и чувства одиночества.

Результаты факторного анализа показали, что различные аспекты удовлетворенности (здоровье, финансы, социальные отношения, баланс между работой и свободным временем, жизнь в целом) сводятся к единому латентному фактору, устойчивому во всех волнах. Это позволило использовать агрегированный показатель в регрессионном анализе.

Эконометрические оценки подтвердили устойчивость эффекта дохода. При контроле демографических характеристик, опыта болезни, изменений занятости, психологических показателей, религиозности и переменных доверия принадлежность к группе с высоким доходом статистически связана с более высоким уровнем субъективного благополучия. При этом величина эффекта для высокодоходной группы систематически превышает эффект среднего дохода. Данный результат указывает на нелинейный характер связи: в условиях кризиса субъективное благополучие сильнее ассоциируется с наличием богатства, чем с простым выходом из низкодоходной категории.

Результаты регрессионного анализа также демонстрируют, что потеря работы сопровождается значимым снижением субъективного благополучия, тогда как получение социальной поддержки демонстрирует положительную связь. Что касается психологического состояния, подавленность и снижение интереса к любым занятиям оказываются наиболее сильными предикторами снижения благополучия. Существенную положительную связь с индексом демонстрируют показатели уверенности в правительстве и межличностного доверия.

Полученные результаты позволяют сделать несколько обобщающих выводов. Во-первых, пандемия усилила проявления социально-экономического неравенства не только в материальной сфере, но и в субъективных оценках благополучия. Во-вторых, психологические и институциональные факторы оказываются не менее значимыми детерминантами благополучия, чем экономические ресурсы. Результаты исследования указывают на необходимость комплексной политики, учитывающей не только экономическую поддержку, но и меры, направленные на снижение психологического стресса и поддержание социального доверия.

Источники и литература

- 1) Антипина О. Н., Кривицкая А. Д. Оценка влияния макроэкономических показателей на уровень счастья // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 4. – С. 760-769. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-4.1>
- 2) Щербак А. Н., Петров И. И. Удовлетворенность жизнью в период пандемии среди разных доходных групп в России // Вопросы экономики. – 2025. – №. 3. – С. 115-136. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-3-115-136>
- 3) Deaton A. COVID-19 and global income inequality // LSE Public Policy Review. – 2021. – Т. 1. – №. 4. – С. 1. <https://doi.org/10.31389/lseppr.26>

- 4) Hamermesh D. S. Life satisfaction, loneliness and togetherness, with an application to Covid-19 lock-downs //Review of Economics of the Household. – 2020. – Т. 18. – №. 4. – С. 983-1000. <https://doi.org/10.1007/s11150-020-09495-x>
- 5) Hobfoll S. E. Conservation of resources: a new attempt at conceptualizing stress //American psychologist. – 1989. – Т. 44. – №. 3. – С. 513. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.44.3.513>
- 6) Jiang Y., Xie Y., Shao Q. How did Internet usage affect life satisfaction before and after COVID-19? Mediating effects and heterogeneity analysis //Socio-Economic Planning Sciences. – 2024. – Т. 95. – С. 102007. <https://doi.org/10.1016/j.seps.2024.102007>
- 7) Paolini D. et al. COVID-19 lockdown in Italy: The role of social identification and social and political trust on well-being and distress //Current Psychology. – 2022. – Т. 41. – №. 8. – С. 5652-5659. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01141-0>